

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Вдовиченко Л.Н.

*Доктор социологических наук, профессор,
Декан социологического факультета,
Российский Государственный
Гуманитарный Университет (РГГУ)
г. Москва, Россия
vdlarissa45@yandex.ru*

SOCIAL ASPECTS OF MIGRATION POLICY

Vdovichenko L

*Doctor of Sociology, Professor,
Dean of the Faculty of Sociology,
Russian State
Humanities University (RSUH)
Moscow, Russia
vdlarissa45@yandex.ru*

Аннотация

Моя статья посвящена социальным аспектам миграционной политики современной России. В последние годы в РФ особенно возросли потоки мигрантов из стран ближнего зарубежья, что, естественно, актуализировало проблемы их адаптации к новой реальности. Интерес к этой теме возрос в СМИ и общественном мнении. Тема миграции поднималась в российских СМИ более 400 тысяч в год. Это обсуждалось в рамках европейских миграционных процессов и инцидентов с беженцами. Цель моего исследования - отразить социальные аспекты привлечения новых мигрантов в различные сферы общества. Однако отношение к мигрантам со стороны российских граждан остается неоднозначным. Общественное мнение является одним из важных показателей, которые необходимо учитывать в

миграционной политике. Особенно при принятии законодательных актов в отношении мигрантов, а также в практике их адаптации к новым условиям жизни принимающего общества. Поэтому в исследовании анализируется общественное мнение граждан России в отношении мигрантов, а также связанных с ними решений и действий: получения гражданства, прав на жилье, землю, образование, здравоохранение, контроля за их въездом и выездом с территории России и тому подобное. Полученные результаты основаны на материалах личного тематического исследования по этой теме, вторичного анализа статистических данных, последнего доклада Центра стратегических исследований (ЦСР) и соответствующих теме опросов общественного мнения, проведенных российскими центрами. Они могут быть полезны не только для России, но и для других стран.

Annotation

My paper is devoted to the social aspects of migration policy in modern Russia. Recent flows of migrants from the post-soviet countries have especially increased and have actualized for Russia the problems of their adaptation to new reality. Interest in this topic has increased in the media and public opinion. The migration topic was raised in the Russian media more than 400 thousands in a year. This was discussed as part of European migration processes and refugee incidents. The aim of my research is to reflect the role of the social aspects in the inclusion of new migrants in various spheres of society. However, the attitude towards migrants from the side of Russian citizens remains ambiguous. Public opinion is an important indicator that must be taken into account. Especially, when adopt various legislative acts with respect to migrants, as well as in the practice of their inclusion to the new living conditions of the host society. Therefore, the study analyzes the public opinion of Russian citizens towards migrants themselves, as well as to decisions and actions linked with them: obtaining citizenship, controlling their entry and exit from the territory of Russia, obtaining rights to housing, land, education, health care and the like. The results are based on the materials of the personal case study of this theme, statistical data, Report of the Center of Strategic

Network and some surveys conducted by Russian poll centers. It is actually not only for Russia but also for the other countries.

Ключевые слова: миграция, политика и практика в отношении мигрантов в России, общественное мнение.

Keywords: migration, politics and practices towards migrants in Russia, public opinion.

В последние годы увеличивается миграция во многие развитые страны мира, включая Россию. В этой связи возрастает потребность в изучении социальных аспектов миграционной политики. Эта проблема нуждается в социологических исследованиях в новом социальном контексте. В данной статье отражается роль социальных аспектов привлечения новых мигрантов в различные сферы общества. Чтобы добиться устойчивого экономического роста и войти в список развитых стран, необходимо использовать новые факторы роста. Среди них качество человеческого капитала играет ключевую роль. Стремление оценить вклад и последствия миграции для будущего развития обусловлено не только ее влиянием на трудовые ресурсы, но и на демографические проблемы.

В начале девяностых годов прошлого века депопуляция в России составляла 13 миллионов человек, но рост мигрантов на 9,3 миллиона за следующий период компенсировал потери населения более чем на 70%. Миграционный поток поддерживался тем, что Россия добилась в предыдущие годы определенных успехов в области экономических реформ, оставалась общим домом для граждан бывшего СССР и центром притяжения людей с постсоветского пространства. Миграционная политика становилась одним из драйверов экономического роста России и пополнения ее человеческого капитала.

Сейчас мы находимся на переломном периоде международных миграционных потоков в Россию: переселение, основным мотивом которого была репатриация, все больше заменяется трудовой миграцией. По оценкам

экспертов, около 10% рабочей силы в нашей стране составляют мигранты. Поскольку специфика внутреннего рынка труда характеризуется широким распространением низкооплачиваемых рабочих мест, то Россия начинает терять глобальную конкуренцию за человеческий капитал мигрантов.

С начала нового тысячелетия рост миграции в России не превышает 320 тысяч человек в год. По этому показателю Россия не выделяется среди крупных европейских стран. С другой стороны, ей удалось сохранить этот существенный рост миграции на уровне около 250-300 тыс. в год, что соответствовало ориентирам, указанным в Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2025 года.

С 2015 года, по мнению аналитиков, временная миграция в Россию, в том числе и трудовых мигрантов, заметно сократилась. Тем не менее, в последние годы в Россию продолжают прибывать трудовые мигранты из десятков стран мира, которые имеют как визовые, так и безвизовые отношения с Российской Федерацией. При этом подавляющее большинство иностранных рабочих в настоящее время являются выходцами из стран Содружества Независимых Государств (СНГ) - около 95%. Они в основном прибывают из Центральной Азии.

Многие мигранты, приехавшие в Российскую Федерацию в предшествующий период, не возвращаются к себе на родину, что приводит к повышению доли мигрантов в общем составе населения. По данным Центрального банка по регистрации иностранных граждан, в России остается около 4 миллионов мигрантов, которые указали целью въезда в нашу страну «работу». Из них мигрантов из дальнего зарубежья осталось всего 150–170 тысяч. В их составе лидируют мигранты из Китая, Северной Кореи и Вьетнама. Всего, по мнению аналитиков, на российской территории ежегодно насчитывается от 10 до 12 миллионов иностранцев.

Как отмечалось выше, основными поставщиками иностранной рабочей силы в Россию являются страны Центральной Азии, прежде всего Узбекистан и Таджикистан. На фоне девальвации рубля и сокращения

российского рынка труда в 2015–2016 годах численность работников из этих двух государств сократилась на 15% по сравнению с показателями 2014 года. Однако, с 2017 года поток мигрантов из этих государств вновь стал увеличиваться, но не до критического уровня. Одновременно в эти годы выросло количество мигрантов из Кыргызстана в связи с вступлением этой страны в Евразийский Экономический Союз и появлением возможности работать в России без специальных разрешений.

В то же время количество трудовых мигрантов из Молдовы и Украины в последние годы стало уменьшаться, так как у их граждан возникла альтернатива поиска работы в западных странах, особенно при введении безвизового режима с Европейским Союзом. В результате количество легальных трудовых мигрантов, получивших патенты и разрешения на работу в Российской Федерации из стран СНГ, сократилось на 50% по сравнению с 2014 годом.

Тем не менее, сохранение значительного количества мигрантов на российской территории и увеличение в последнее время миграционных потоков в Россию из азиатских стран породило новые проблемы. Это потребовало активизации вложений социальных ресурсов в мигрантов и повышения значимости проблем их адаптации к новой реальности в России. Повышение интереса к этой теме наблюдается как в средствах массовой информации, так и в общественном мнении. Особую важность эта тема приобретает в контексте угроз экстремистских акций и борьбы с терроризмом. Российская компания «Медialogия» провела анализ российских средств массовой информации для определения частоты упоминания этой темы и сделала вывод, что тема миграции поднимается в них более 400 тысяч раз в год. Иногда эта тема рассматривалась в сравнении с миграционными процессами в Европе.

Специфика современной миграционной ситуации в России заключается в том, что иностранные работники распределены по территории Российской Федерации неравномерно. Большинство из них сосредоточены в двух

федеральных округах - Центральном (почти половина всех иностранных работающих, прежде всего в Москве и Московской области), а также в Северо-Западном (около 15% в Петербурге и Ленинградской области). В целом, направление внешней трудовой миграции довольно близко к трендам внутренних потоков мигрантов. Анализ текущей миграционной ситуации в России показывает, что наиболее привлекательными для мигрантов регионами являются: Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Ленинградская область. Вместе с тем, к ним добавляются Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, а также Краснодарский край.

В каких же отраслях хозяйства работают в России внешние мигранты? Основными секторами занятости для иностранных мигрантов являются: строительство (34%); услуги (13%); обрабатывающая промышленность (10%); оптовая и розничная торговля (7%); сельское и лесное хозяйство (7%); транспорт и связь (3%); другие отрасли (26%). Из этого распределения видно, что более трети легально оформленных мигрантов работают в строительстве, а если к ним добавить и сферу услуг, то около половины иностранных мигрантов приходится на эти две отрасли. Судя по результатам опроса неофициально работающих мигрантов, их занятость примерно соответствует официально оформленным внешним мигрантам.

Как же отражается высокий процент работающих мигрантов на включенности в эти отрасли граждан России? Сравнительный анализ показывает наибольшее влияние формальной занятости мигрантов на строительный сектор: иностранные работники в нем представлены в 4,4 раза чаще, чем россияне. Учитывая неформальную занятость, большая часть которой осуществляется в строительстве, разрыв с россиянами, работающими в этом секторе, увеличивается. Таким образом, наиболее зависимой от мигрантов отраслью является строительство.

Таким образом, внешние мигранты обеспечивают ощутимую занятость в ряде отраслей российской экономики и влияют на демографическую

ситуацию в населении страны. Тем не менее, следует отметить и ряд негативных аспектов этих процессов.

Во-первых, в последние годы работающие мигранты недостаточно хорошо говорят по-русски, что уменьшает их возможности адаптации к российскому обществу. Предыдущий приезд в Россию русскоговорящих из постсоветских стран привел к их сокращению в населении этих стран и уменьшению распространения русского языка. Это способствовало дальнейшему разрушению общего этнокультурного пространства, которое было в СССР.

Во-вторых, мигранты мало знают основы российской правовой системы. Среди основных проблем, тормозящих правовое оформление иностранных работников в России, - постоянное внесение поправок в существующие законы, частое несоответствие правоприменительной практики и действующего миграционного законодательства, а также отсутствие четкого понимания перспектив миграционной политики.

В-третьих, значительная часть внешних мигрантов недостаточно подготовлена для тех отраслей, где они планируют работать или уже работают.

В-четвертых, многие из приезжающих имеют более низкий уровень образования, знаний и навыков, которые особенно необходимы для перехода к новому информационному обществу. Это особенно важно для тех мигрантов, которые ориентированы на долгосрочное проживание в России и возможное приобретение ее гражданства.

В-пятых, значительная часть мигрантов имеет гораздо худшие условия жизни и здоровья, чем постоянные жители. При недостатке средств, чтобы улучшить свое положение, они могут стать источником распространения болезней и преступного поведения.

В-шестых, многие мигранты из стран исламского мира в определенных условиях могут превратиться в носителей и проповедников радикальных течений этой религии.

В-седьмых, выявляется недостаточная готовность российского общественного мнения к интенсивным миграционным потокам.

Здесь упомянуты еще не все возможные последствия миграции. Некоторые из них могут проявиться более четко в будущем. Поэтому требуется не только мониторинг текущих процессов миграции, но и изучение ее стратегических последствий для России.

Исходя из перечисленных негативных аспектов миграции, для снижения их влияния необходимо более активно использовать имеющиеся в стране социальные ресурсы, которые в той или иной мере уже были задействованы.

Во-первых, требуется эффективнее применять правовые ресурсы для облегчения процесса легализации внешних мигрантов на рынке труда: 1) реформу 2006 года, которая почти удвоила число официально работающих иностранцев; 2) патентов на работу иностранцев, введенных в 2010 году для трудоустройства физических лиц, а в 2015 году - для юридических лиц; 3) особых преференций, введенных в 2010 году для иностранных высококвалифицированных специалистов, желающих работать в России. Это особенно важно, учитывая, что около 30% мигрантов трудятся без возможности официально оформить свою работу. Таким образом, проблема привлечения трудовых мигрантов в Россию все еще кажется менее сложной, чем их легализация. Поэтому основные усилия по урегулированию ситуации, возможно, следует предпринимать в правовой сфере.

Во-вторых, нужно проанализировать и скорректировать практику предоставления льготного жилья и земли для мигрантов. Принятая в 2006 году Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в Российскую Федерацию, является бессрочной. Только в последние годы число тех, кто воспользовался этим предложением, превысило 100 тысяч в год. Это стало результатом резкого увеличения числа вовлеченных в нее российских регионов, расширения территорий возможного внедрения программы, а также

продолжающегося использования преференциального режима предоставления российского гражданства для его участников и их семей.

В-третьих, полнее использовать большие экономические ресурсы рынка для привлечения труда мигрантов. Например, по мнению экспертов, потребность в трудовых мигрантах в строительном секторе будет возрастать, учитывая большие планы по строительству и реконструкции жилья, строительству дорог и других элементов инфраструктуры. Предполагается также, что в будущем будет расти быстрыми темпами и занятость мигрантов в сфере услуг, в том числе в частных домохозяйствах россиян (для ремонта, уборки, уходу за детьми и престарелыми).

В-четвертых, активнее пользоваться преимуществом России, продолжающей играть роль «общего дома» для людей на постсоветском пространстве, приверженных русской культуре и говорящих на русском языке. Это позволяет поддерживать с ними более интенсивные коммуникации и повысить эффективность миграционной политики за счет подбора более востребованных для России трудовых мигрантов. Такой опыт уже есть в некоторых зарубежных странах.

Общественное мнение является одним из ценных социальных показателей, которые необходимо учитывать в миграционных процессах. Его данные (положительные и отрицательные) являются важным контекстом для корректировки миграционной политики. Какие можно выявить особенности в этих условиях российского общественного мнения?

Результаты некоторых опросов, проведенных российскими центрами изучения общественного мнения, показывают, что отношение российских граждан к мигрантам остается неоднозначным. Специальное исследование было проведено Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2017 г. в 46 регионах России.

С одной стороны, более половины россиян, несмотря на миграционные процессы, ощущают национальное единство (54% в 2017 году против 44% в 2016 году). При этом молодые респонденты в возрасте от 18 до 24 лет

ощущают это единство чаще (63%). Те, кто чувствуют единство, ссылаются в качестве его основы на мирное сосуществование разных национальностей и этнических групп (18%), особенности российского менталитета и культуры (10%), единство людей в трудностях (10%) и взаимопомощь (9%) [VCIOM: Press release №2016].

Однако, 40% российских респондентов в данном опросе высказались, что не чувствуют единства. Такой ответ они объяснили тем, что люди озабочены не общими, а своими личными интересами (23%), многие имеют низкий уровень жизни и существует социальная дифференциация (19%), которые мешают единству [VCIOM: Press release №2016].

По вопросу о том, как влияет многонациональность на степень единства населения, некоторые российские респонденты посчитали, что многонациональность помогает сближать народы, в то время как 12% граждан выступили против такого ответа, считая, что многонациональность их разделяет [VCIOM: Press release №2016].

Большинство россиян (71%) не одобряют идею упрощения процедур получения российского гражданства для мигрантов из стран СНГ, в том числе треть из них предлагает сделать требования еще жестче (36%), а другая треть опрошенных (35%) выступает за сохранение процедур такими, какие они есть сегодня. Только 19% россиян поддерживают идею упрощения процедур, причем многие из них в возрасте от 60 лет и старше (27%), то есть они большую часть жизни были в СССР [VCIOM: Press release №1927].

Инициатива по предоставлению амнистии нелегальным иммигрантам в СНГ тоже большинством россиян не поддерживается: 59% выступают против. Вместе с тем 36% респондентов ее поддерживают. По мнению тех, кто поддерживает данную инициативу, эта мера поможет легализовать нелегальных иммигрантов. При этом 63% считают, что «у мигрантов будут свои законные права», 46% обосновывают свою позицию тем, что «они

будут платить налоги», а 28% респондентов - что это поможет снизить уровень преступности [VCIOM: Press release №1927].

В заключение можно отметить, что основными проблемами в сфере внешней трудовой миграции на ближайшее десятилетие останутся:

- привлечение иностранной рабочей силы в условиях сокращения собственных трудовых ресурсов;
- разработка и внедрение более гибкого механизма регулирования численности занятых иностранных работников;
- максимально возможная легализация привлеченных иностранных работников на российском рынке труда;
- создание современной конкурентной среды для адресного привлечения высококвалифицированных специалистов, в том числе из развитых стран;
- разработка и реализация дополнительных мер по возвращению собственных высококвалифицированных кадров, которые учатся или работают за границей;
- создание условий для привлечения в Россию квалифицированных специалистов и рабочих, а также одновременной подготовки желающих иностранных граждан (в том числе их детей) в российских учебных заведениях для получения профессий, особенно дефицитных на рынке труда.

Кроме того, следует уделить внимание изучению опыта миграционной политики других стран, особенно мерам, соответствующим российским особенностям социокультурной и экономической ситуации для более дифференцированного подхода к оформлению мигрантов, регулированию их пребывания в России и адаптации к новым условиям жизни и работы в стране.

Список литературы

1. Миграционные процессы в России: диагностика, вызовы и предложения. М.:ЦСР, 2018.

2. VCIOM in 46 regions of Russia, Foreigners in Russia: Welcome or authorized entry only? Press release №1915, 10.01.2017. international@wciom.com
3. VCIOM in 46 regions of Russia, Immigrants from the CIS countries to Russia: We like them but...do not welcome them. Press release №1927, 10.02.2017. international@wciom.com
4. VCIOM in 46 regions of Russia, Russian fears. Press release №1995, 27.09.2017. international@wciom.com
5. VCIOM in 46 regions of Russia, Russians about national unity. Press release №2016, 03.11.2017. international@wciom.com
6. Vdovichenko L. Social Resources in Migration Policy of Modern Russia. The 2018 Midterm Conference of ESA “The Challenge of a Global Sociological Imagination”. Conference Programme. Helsinki: European Sociological Association. - 2018. - P. 25.